Организация Объединенных Наций S/2024/486

Совет Безопасности

Distr.: General
30 July 2024
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 19 июня 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить сообщение от 11 июня 2024 года, полученное мною от Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. приложение) и препровождающее записку Технического секретариата ОЗХО «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением токсичных химикатов в качестве оружия в Клеб-эт-Тауре, Эс-Саламия, 9 августа 2017 года и Эль-Балиле, Суран, 8 ноября 2017 года, мухафаза Хама, Сирийская Арабская Республика».

Буду признателен Вам за доведение этой информации до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Антониу **Гутерриш**

24-13900 (R) 010824 020824

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

Имею честь препроводить Вам записку Технического секретариата «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением токсичных химикатов в качестве оружия в Клеб-эт-Тауре, Эс-Саламия, 9 августа 2017 года, и Эль-Балиле, Суран, 8 ноября 2017 года, мухафаза Хама, Сирийская Арабская Республика» (см. добавление).

(*Подпись*) Фернандо **Ариас**
Генеральный директор
Организация по запрещению химического оружия

Добавление

Подлинный текст на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках]

Записка Технического секретариата

Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидентов, связанных с предполагаемым применением токсичных химикатов в качестве оружия в Клеб-эт-Тауре, Эс-Саламия, 9 августа 2017 года и Эль-Балиле, Суран, 8 ноября 2017 года, мухафаза Хама, Сирийская Арабская Республика

1. РЕЗЮМЕ

1.1 В вербальной ноте от 21 сентября 2017 года Сирийская Арабская Республика сообщила Техническому секретариату ОЗХО («Секретариат») об инциденте, происшедшем 9 августа 2017 года в окрестностях деревни Клеб-эт-Таур, расположенной на восточной окраине Эс-Саламии, мухафаза Хама, Сирийская Арабская Республика. Сирийская Арабская Республика сообщила, что ДАИШ[1] (террористическая организация, известная также как ИГИЛ), выпустила несколько боеприпасов АГС[2], содержащих неизвестные токсичные газы; в результате у нескольких солдат Сирийской арабской армии (САА) появились такие симптомы, как удушье, обморок и рвота.

1.2 Когда миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ) готовилась к развертыванию в Сирийской Арабской Республике для расследования утверждений о предполагаемом применении в Харбит-Массасне (документ S/2186/2023 от 28 июня 2023 года), Ярмуке (документ S/2254/2024 от 22 февраля 2024 года) и Клеб-эт-Тауре, она получила от Сирийской Арабской Республики вербальную ноту (от 24 ноября 2017 года), в которой содержалась информация относительно еще одного утверждения. В своей корреспонденции Сирийская Арабская Республика сообщила Секретариату о происшедшем 8 ноября 2017 года минометном обстреле САА с применением «отравляющих» газов в Эль-Балиле, расположенном в окрестностях Сурана, мухафаза Хама.

1.3 На основании полученной информации Генеральный директор включил утверждение об Эль-Балиле в сферу расследования в рамках вышеупомянутого развертывания.

1.4 МУФ получила информацию об инцидентах в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле в ходе следующих мероприятий:

a) обмен корреспонденцией с Сирийской Арабской Республикой, в том числе вербальными нотами;

b) проведение встреч с Техническим комитетом Национального органа Сирийской Арабской Республики («Технический комитет»);

[1] ДАИШ — Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), также известное как Исламское государство (ИГ) и Исламское государство Ирака и Сирии (ИГИС).

[2] Согласно разъяснениям Сирийской Арабской Республики, эта аббревиатура означает автоматический гранатомет типа АГС.

c) проведение и анализ опросов лиц, включая очевидцев указанных инцидентов и пострадавших в них;

d) проведение полевых посещений мест, представляющих интерес в связи с указанными инцидентами;

e) рассмотрение и анализ собранных МУФ материалов, таких как фотографии и документы; и

f) рассмотрение материалов из открытых источников.

1.5 По соображениям безопасности и техники безопасности в ходе расследования МУФ не посещала места инцидентов в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле. Тем не менее МУФ посетила места, представляющие интерес в связи с указанными инцидентами: Национальную больницу Хамы и больницу Эс-Саламии, где пострадавшим оказывалась медицинская помощь, и расположенные в этих больницах отделения военной полиции, где составлялись военные рапорты.

1.6 МУФ изучила и проанализировала всю полученную и собранную информацию и установила следующее:

a) согласно медицинской документации, в результате инцидента в Клеб-эт-Тауре, происшедшего 9 августа 2017 года, пострадали пять служащих САА. Медицинская помощь пострадавшим была оказана в больнице Эс-Саламии;

b) согласно медицинской документации, в результате инцидента в Эль-Балиле, происшедшего 8 ноября 2017 года, пострадали четыре служащих САА. Медицинская помощь пострадавшим была оказана в Национальной больнице Хамы;

c) у пострадавших в результате обоих инцидентов наблюдались признаки и симптомы нарушения дыхания;

d) жалобы и симптомы пострадавших, описанные во время опросов, а также клинические признаки, указанные в медицинских картах, не согласуются с каким-либо одним четко определенным токсидромом[3].

1.7 В сентябре 2018 года техническая группа Сирийской Арабской Республики посетила одно из мест в окрестностях Эль-Балиля и собрала информацию о месте инцидента и пострадавших.

1.8 Эта техническая группа не смогла посетить место инцидента в Клеб-эт-Тауре, однако ей удалось посетить близкий к месту инцидента район; она предоставила МУФ обновленную информацию об этом месте.

1.9 В ходе расследования МУФ активно работала над получением дальнейшей информации из всех имеющихся источников. Несмотря на это, МУФ по-прежнему было трудно подкрепить собранную ею информацию об указанных инцидентах в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле ввиду нижеследующего:

a) места инцидентов находились вблизи линий столкновений и были оценены как небезопасные для развертывания там МУФ в период после указанных инцидентов;

b) в распоряжение МУФ не были предоставлены фотографии или видеозаписи с мест, где произошли указанные инциденты;

[3] Токсический синдром или «токсидром» — это описание характерных токсических эффектов, вызываемых химикатами определенной группы, которое служит набором клинических «отпечатков».

c) в документах не было записей об инспекциях, фотографий или видеосъемок боеприпасов в связи с указанными инцидентами в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года и в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года;

d) в связи с инцидентом в Эль-Балиле не было отобрано проб окружающей среды, в том числе проб одежды пострадавших;

e) в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре пробы окружающей среды не отбирались. Сирийские власти проинформировали МУФ о том, что обмундирование пострадавших в Клеб-эт-Тауре было собрано в больнице Эс-Саламии и хранилось в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ) в Барзе, где, по сообщениям, было уничтожено в результате авиаудара. МУФ не имеет возможности самостоятельно проверить информацию о сборе, хранении и последующем уничтожении этих предметов, а Сирийская Арабская Республика не предоставила никакой информации или доказательств на этот счет;

f) медицинский персонал в медицинских целях брал пробы крови у пострадавших в обоих инцидентах в больницах, где они проходили лечение. Целевой анализ проб крови, взятых у пострадавших от указанных инцидентов, не проводился, и эти пробы не были предоставлены в распоряжение МУФ;

g) опрошенные медицинские работники сообщили МУФ, что ни у кого из пострадавших не было травматических повреждений, и ни в каких медицинских записях не содержалось информации о травматических повреждениях, однако один из опрошенных подтвердил получение пулевых и осколочных ранений в тот же день, когда произошел инцидент в Клеб-эт-Тауре.

1.10 Исходя из анализа информации и документов, предоставленных медицинским персоналом, МУФ не может с уверенностью дать токсикологическую оценку указанного воздействия с учетом следующих пробелов:

a) отсутствует точное описание «неизвестных токсичных газов», которые, как сообщается, связаны с инцидентами;

b) в распоряжение МУФ не поступали ни пробы окружающей среды, ни биомедицинские пробы;

c) одежда, которая, по сообщениям, была собрана в больнице Эс-Саламии в связи с утверждением относительно Клеб-эт-Таура, не была предоставлена в распоряжение МУФ;

d) Сирийская Арабская Республика не проводила никаких анализов собранной одежды в период ее хранения в ЦНИИ в Барзе.

1.11 Информации, полученной и проанализированной в совокупности в соответствии с мандатом МУФ по сбору фактов, имеющих отношение к предполагаемому применению токсичных химикатов в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, недостаточно, чтобы у МУФ появились разумные основания определить, что в указанных инцидентах, происшедших 9 августа 2017 года в Клеб-эт-Тауре и 8 ноября 2017 года в Эль-Балиле, мухафаза Хама, токсичные химикаты применялись в качестве оружия.

1.12 МУФ признательна Сирийской Арабской Республике и тем лицам, очевидцам и прочим организациям, которые поддержали ее деятельность, а также государствам — участникам Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении («Конвенция»).

2. ВВЕДЕНИЕ

2.1 Настоящий документ содержит выводы и заключения МУФ относительно предполагаемого применения токсичных химикатов в качестве оружия в Клеб-эт-Тауре (Эс-Саламия) и Эль-Балиле (Суран), мухафаза Хама, 9 августа и 8 ноября 2017 года соответственно.

2.2 Деятельность МУФ проводилась в соответствии с решениями Исполнительного совета ОЗХО («Совет») EC-M-48/DEC.1 (от 4 февраля 2015 года) и EC-M-50/DEC.1 (от 23 ноября 2015 года), а также другими соответствующими решениями Совета и полномочиями Генерального директора, предусматривающими стремление всегда отстаивать предмет и цель Конвенции и усиленными резолюциями 2118 (2013) и 2209 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Совета в части, касающейся настоящего расследования.

2.3 Круг ведения МУФ был совместно согласован ОЗХО и Сирийской Арабской Республикой путем обмена письмами между Генеральным директором ОЗХО и правительством Сирийской Арабской Республики от 1 и 10 мая 2014 года соответственно (приложение к записке Секретариата S/1255/2015 от 10 марта 2015 года). Государства-участники выступили в поддержку дальнейшей работы МУФ по изучению всей имеющейся информации, касающейся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике.

2.4 Исполнительный совет и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций призвали МУФ изучить всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в том числе информацию, предоставленную Сирийской Арабской Республикой и другими.

3. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

3.1 В своих докладах S/2020/2022 (от 31 января 2022 года) и S/2186/2023, касающихся утверждений о событиях соответственно в Кафр-Зайте 1 октября 2016 года и Харбит-Массасне 7 июля и 4 августа 2017 года, Секретариат представил обзор общей ситуации в мухафазе Хама, в частности обзор событий, которые происходили в 2016 и 2017 годах в сельских районах, расположенных на севере этой мухафазы, и о которых сообщалось в открытых источниках. В течение вышеупомянутого периода почти во всех районах мухафазы Хама шли тяжелые бои, наносились авиаудары и проводились наземные наступательные и контрнаступательные операции.

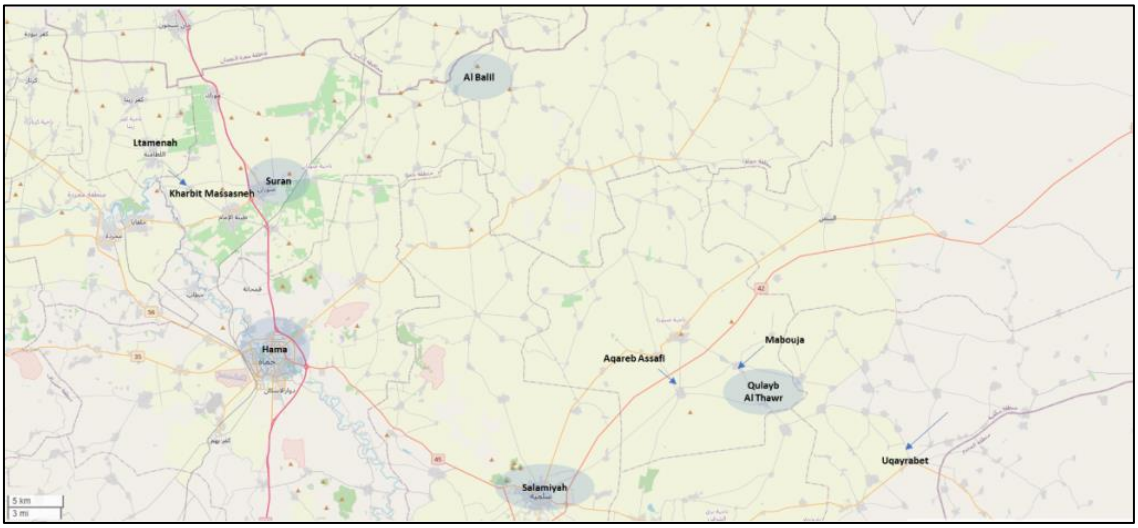
3.2 В настоящем докладе рассматриваются инциденты, происшедшие в расположенных на востоке мухафазы Хама сельских районах: в находящейся к востоку от Эс-Саламии деревне Клеб-эт-Таур (9 августа 2017 года) и находящейся к северо-востоку от Сурана деревне Эль-Балиль (8 ноября 2017 года) (см. карту на рисунке 1).

3.3 В настоящем разделе МУФ представляет обзор ситуации в восточной части мухафазы Хама в предшествовавший указанным событиям период; этот обзор основан на нескольких событиях, о которых сообщалось в открытых источниках [4]; особое внимание уделяется Клеб-эт-Тауру, Эль-Балилю и соседним

[4] В сносках данного доклада содержатся ссылки на открытые источники, которые, возможно, больше недоступны онлайн. МУФ должным образом заархивировала содержимое всех открытых источников, приведенных по этим ссылкам.

деревням и городам. Кроме того, представляется информация об упомянутых в открытых источниках основных действующих лицах, в тот период времени находившихся в представляющих интерес местах.

РИСУНОК 1. **КАРТА СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ МУХАФАЗЫ ХАМА**



3.4 В сентябре 2015 года, примерно через два года после установления контроля над этой местностью, силы ИГИЛ начали широкомасштабную операцию по отступлению из сельских районов, расположенных на востоке Эс-Саламии, из-за опасений, что САА будет наносить авиаудары по контролируемым ИГИЛ территориям[5]. На тот момент силы ИГИЛ присутствовали в деревнях Сальба, Абу Ханая, Клеб-эт-Таур и Укайрибат (последняя считалась одним из основных оплотов ИГИЛ в этом районе) и готовились к выходу из этих деревень.

3.5 В июне 2016 года силы ИГИЛ по-прежнему присутствовали и вели активную деятельность в сельских районах, расположенных на востоке мухафазы Хама. 11 июня источники сообщили, что САА продвинулась в направлении захваченной ИГИЛ территории и вернула себе несколько районов к востоку от Эс-Саламии, на высотах Тебарет эд-Диба и вдоль дороги 42. Это позволило САА взять под контроль[6] один из основных маршрутов снабжения ИГИЛ и одновременно наносить удары по силам ИГИЛ, перемещающимся в деревнях Акареб и Клеб-эт-Таур (важная со стратегической точки зрения деревня, расположенная вблизи дороги Эс-Саламия — Итрия)[7].

3.6 22 июля 2016 года несколько деревень, в том числе Джрух, Абу Ханая, Абу Хубайлат, Хамада-эль-Омар, Сальба, Клеб-эт-Таур и Укайрибат, подверглись авиаударам[8]. Одновременно с этим на линии соприкосновения возле Альбави и дороги Итрия — Ханасыр между ИГИЛ и САА произошли ожесточенные столкновения в связи с попытками САА установить контроль над этой дорогой, считающейся основным маршрутом снабжения. За день до этого местные

[5] https://www.almodon.com/print/607ac4ab-1f1e-41e5-95e1-487ce7b405af/9dfcdafe-a698-400c-8129-4a0811cc020d.
[6] https://www.al-binaa.com/archives/120796.
[7] https://www.alayam.com/online/international/586567/News.html.
[8] https://syrianembassy.ro/ar/2016/07/29/.

новостные агентства сообщили, что в результате обстрела ИГИЛ жилых кварталов Эс-Саламии погибли восемь мирных жителей и более 20 получили ранения[9].

3.7 12 декабря 2016 года источники[10] сообщили, что четыре находившиеся в то время под контролем ИГИЛ деревни — Джрух, Салалия, Хамада-эль-Омар и Касталь — подверглись интенсивным авиаударам, в результате которых погибло более 70 человек и более 200 получили ранения; по сообщениям, все они подверглись воздействию токсичного газа[11].

3.8 На фоне попыток ИГИЛ вернуть контроль над потерянными в ходе упомянутых столкновений районами и деревнями САА продолжала наносить авиаудары по позициям ИГИЛ в сельских районах, расположенных в восточной части мухафазы Хама.

3.9 18 мая 2017 года новостные издания[12] сообщили о том, что более 50 человек погибли и более 100 получили ранения в результате нападения ИГИЛ на жилые кварталы в деревне Акареб, расположенной в пяти километрах от линий соприкосновения между САА и ИГИЛ; целью ИГИЛ было занять позиции в этой деревне. Атака ИГИЛ осуществлялась с нескольких направлений (в основном из Клеб-эт-Таура[13]), однако продвижение ИГИЛ было остановлено силами САА и ее союзников в этом районе. Из открытых источников также стало известно об аналогичной атаке ИГИЛ[14], происшедшей в расположенной к северо-востоку от Акареба деревне Мабуджа. В ответ 21 мая 2017 года подразделения САА нанесли удар по нескольким членам ИГИЛ, находившимся в Клеб-эт-Тауре и Абу Ханае[15].

3.10 Для установления более полного контроля над зонами, прилегающими к дороге Дамаск — Алеппо, в июне 2017 года САА продвинулась в восточной части Эс-Саламии в направлении Укайрибата, чему содействовали авиаудары по позициям ИГИЛ в этой области, в том числе в Сальбе, Клеб-эт-Тауре и Абу Хубайлате[16, 17].

3.11 11 июля 2017 года источники сообщили, что авиаудары по ошибке были нанесены по позициям сирийских войск, размещенных вдоль расположенного вблизи Клеб-эт-Таура маршрута перевозки нефти, в результате чего несколько служащих САА получили ранения. В то же время силы ИГИЛ пресекли попытки САА продвинуться в направлении к Клеб-эт-Тауру[18]. Эти авиаудары и столкновения продолжались в Клеб-эт-Тауре и соседних деревнях почти ежедневно[19, 20, 21].

3.12 25 июля 2017 года местные новостные источники сообщили о возобновлении наступательной операции войск САА при поддержке бригады «Лива аль-Кудс» и местных бойцов; цель операции состояла в вытеснении ИГИЛ из Клеб-эт-Таура. Под контролем сил САА находилась стратегически важная высота, с которой открывается вид на деревню, и САА почти удалось восстановить

[9] https://www.rozana.fm/ar/news/2017/07/22/.
[10] https://www.harmoon.org/reports/.
[11] https://shaam.org/news/syria-news/.
[12] https://alpha-ar-front.almayadeen.net/news/politics/757201/.
[13] https://www.almodon.com/arabworld/2017/5/18/.
[14] https://kenanaonline.com/users/AAC-ES-SMARA/posts/927771.
[15] https://afrasianet.net/2021/ar/19139-2017-05-22-10-12-35.html.
[16] https://www.elnashra.com/news/show/1111872/.
[17] https://www.almasryalyoum.com/news/details/1144987.
[18] http://alwan.fm/news_veiw?id=13306&cat=1.
[19] https://www.athrpress.com/.
[20] http://www.mod.gov.sy/.
[21] http://www.sns.sy/ar/node/87972.

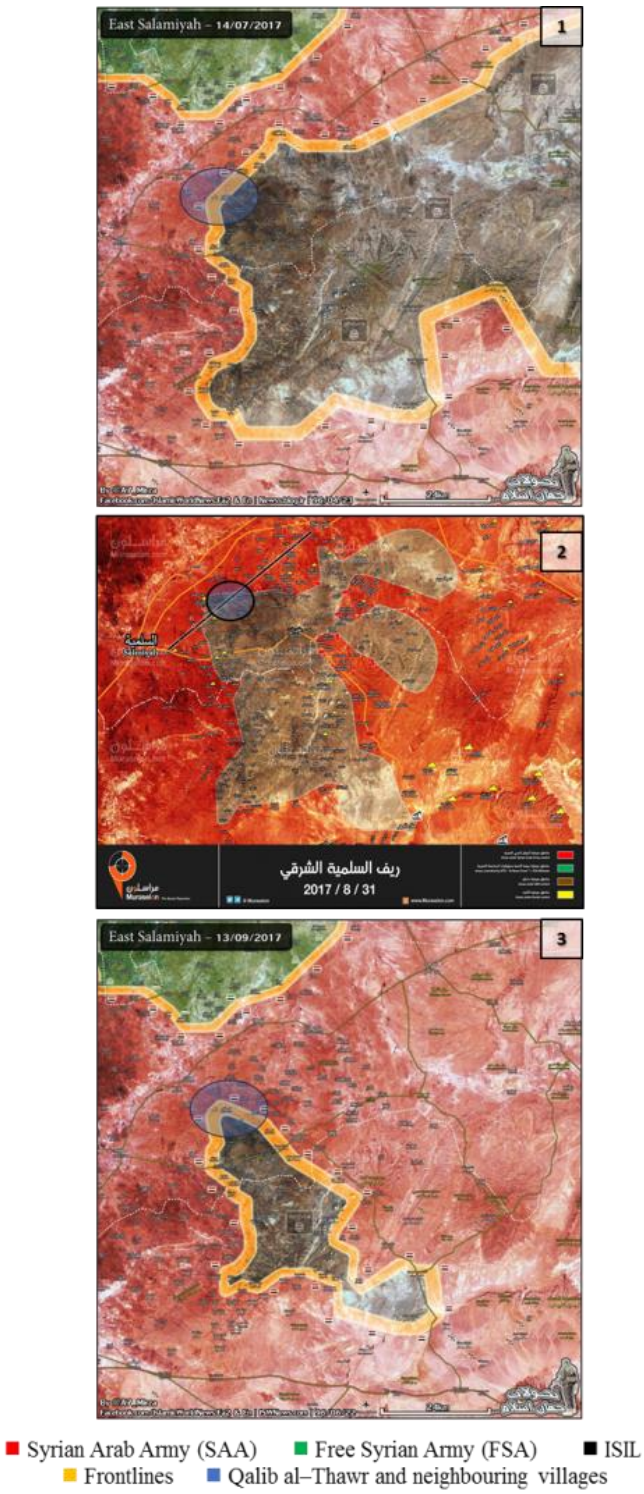
контроль над ней перед вынужденным отступлением в результате контратаки ИГИЛ[22].

3.13 3 сентября 2017 года источники сообщили, что САА и ее союзники осуществляли непрерывные авиаудары и наземные операции, направленные против ИГИЛ, на какое-то время взяли под контроль Укайрибат и Клеб-эт-Таур[23]. На протяжении примерно двух недель шли ожесточенные бои[24], в результате которых САА восстановила контроль над Клеб-эт-Тауром[25, 26].

3.14 На рисунке 2 ниже приводятся карты восточной части Эс-Саламии, мухафаза Хама, по состоянию на 14 июля[27], 31 августа[28] и 13 сентября[29] 2017 года, на которых в дополнение к линиям противостояния отмечены районы[30], находившиеся под контролем САА, ИГИЛ и Свободной сирийской армии.

[22] https://www.almasdarnews.com/article/syrian-army-foils-isis-attack-east-hama-resumes-advance/.
[23] https://www.syriahr.com/240101/.
[24] https://www.alwatanonline.com/.
[25] https://fb.watch/nW9tqx5XnB/.
[26] https://www.youtube.com/watch?v=UKCxaKBA7QA.
[27] https://s2.cdnstatic.space/wp-content/uploads/2017/07/1-152-990x1024.jpg.
[28] https://scontent-ams2-1.xx.fbcdn.net/v/t31.18172-8/.
[29] https://southfront.press/military-situation-in-eastern-hama-on-september-13-2017/.
[30] https://southfront.press/military-situation-in-area-east-of-salamiyah-on-july-14-2017-map-update/.

РИСУНОК 2. **КАРТЫ ЗОН КОНТРОЛЯ И ЛИНИЙ ФРОНТА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЭС-САЛАМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 14 ИЮЛЯ (1), 31 АВГУСТА (2) И 13 СЕНТЯБРЯ (3) 2017 ГОДА**

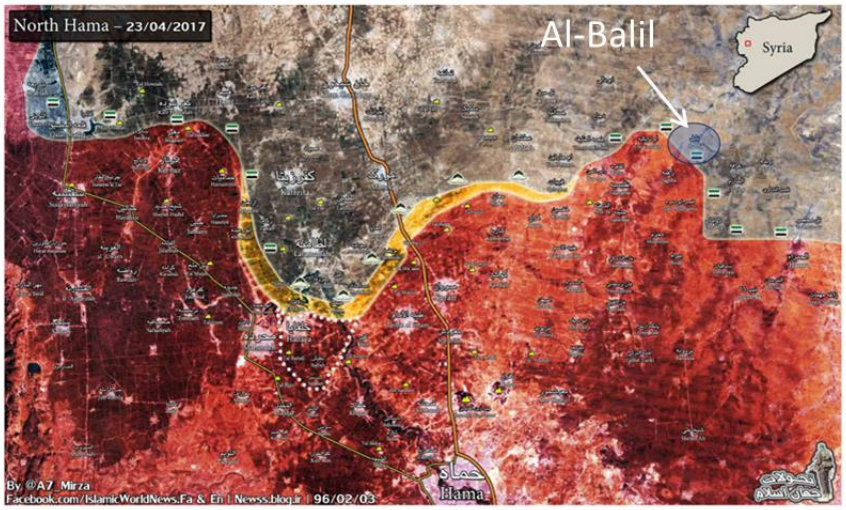


3.15 В тот же период (с июля по декабрь 2017 года) к северо-западу от Клеб-эт-Таура — а именно в восточной части Сурана — в нескольких городах и деревнях шли ожесточенные бои между силами САА и ее союзниками с одной стороны и Хайат Тахрир аш-Шамом (ХТШ) и прочими группами оппозиции, включая Джейш аль-Иззу и «Среднюю дивизию» («Аль-Фирка аль-Уста»), с другой.

3.16 24 сентября 2017 года после роста интенсивности боев между САА, ХТШ и другими оппозиционными группами в районе Маана (примерно в десяти километрах к северо-востоку от Сурана[31]) САА и ее союзники, в том числе «Силы тигра», начали передислокацию в сельскую местность, расположенную на севере мухафазы Хама.

3.17 Возвращаясь к апрелю 2017 года, когда САА и ее союзники восстановили контроль над районами Халфаи, Таль Батиша и Таль Насирии в северной части мухафазы Хама[32], деревня Эль-Балиль все еще находилась под контролем ХТШ и других групп оппозиции, как показано на рисунке 3.

РИСУНОК 3. **КАРТА КОНТРОЛЯ И ЛИНИЙ ФРОНТА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЭС-САЛАМИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 23 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА**



3.18 В ноябре 2017 года ужесточились бои в Эль-Балиле: как на высотах, так и на близлежащих территориях. Многочисленные сообщения, опубликованные на социальной медиаплатформе Telegram, свидетельствовали о нестабильности ситуации и о том, что по деревне проходила линия фронта.

3.19 6 ноября 2017 года в Telegram появилась информация о том, что САА нанесла несколько авиаударов по Эль-Балилю и его окрестностям. Вместе с тем позднее в тот же день на этой платформе появилась дополнительная информация о том, что после ожесточенных боев с САА позиции на пропускных пунктах в Эль-Балиле и в его окрестностях находятся под контролем групп оппозиции[33].

[31] https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/weekly-conflict-summary-2017.09.21-27.pdf.
[32] https://twitter.com/A7_Mirza/status/856037413369651200/photo/1.
[33] https://t.me/s/stepnews=56955.

3.20 7 ноября 2017 года, в то время как источники сообщили об авиаударах по Эль-Балилю, члены Джейш аль-Иззы провели трансляцию видеозаписи[34], на которой была видна деревня Эль-Балиль и расположенная там высота (с которой открывается вид на деревни Штиб, Эз-Захра и Эд-Дарихия), утверждая, что она перешла под их контроль.

3.21 Утром 8 ноября 2017 года в сети Telegram появилось сообщение о переходе Эль-Балиля и расположенной в нем высоты под контроль САА. Спустя несколько часов тот же источник сообщил, что в результате ожесточенных боев Джейш аль-Изза вернула себе контроль над деревней. В течение всего ноября и в начале декабря 2017 года обстановка в Эль-Балиле была нестабильной, деревня подвергалась авиаударам, обстрелу бочковыми бомбами, одновременно с этим шли артиллерийские обстрелы и бои между САА и группами оппозиции.

3.22 9 декабря 2017 года САА взяла под контроль деревню Эм-Хизем, а также Эль-Балиль и расположенную в нем стратегическую высоту. На видеозаписи организации Syrian War Media от 11 декабря 2017 года видно присутствие членов САА на улицах Эль-Балиля и в полях возле него[35]. Более 40 солдат САА было убито и более 60 ранено; пострадавшие были доставлены в Национальную больницу Хамы. Большинство пострадавших было доставлено с поля боя в Эль-Балиле — места столкновения САА и вооруженных группировок[36].

4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ

Методические соображения

4.1 МУФ придерживалась того же методического подхода, который описывался в предыдущих докладах МУФ, с соблюдением самых строгих протоколов на протяжении всего периода деятельности (приложение 1).

4.2 Опросы проводились прошедшими обучение инспекторами, профессионально владеющими навыками проведения опросов, в строгом соответствии с процедурами, изложенными в соответствующих рабочих инструкциях ОЗХО. До начала опроса опрашиваемому объясняли порядок его проведения, подчеркивая, что с согласия опрашиваемого будет производиться аудио- или видеозапись опроса либо оба вида записи. После того, как опрашиваемый подтверждал, что понял порядок действий, ему предлагалось подписать бланк согласия. Опрос производился в форме свободного изложения по памяти, после чего задавались дальнейшие вопросы для выяснения информации, потенциально имеющей доказательную ценность, и для разъяснения показаний. Чтобы гарантировать беспристрастность процесса, во время опросов в помещении присутствовали только опрашиваемые и сотрудники МУФ.

4.3 Имеющиеся сведения из открытых источников, таких как карты и обновленные данные о ситуации в области безопасности, использовались в первую очередь для планирования деятельности и проведения общей оценки ситуации.

4.4 МУФ изучила полученные и собранные данные как по отдельности, так и в комплексе. Содержащиеся в настоящем докладе заключения основаны на анализе взятой в совокупности информации, включая:

a) показания очевидцев в ходе опросов, проведенных МУФ;

[34] https://www.youtube.com/watch?v=jt_g3mbbaU8.
[35] https://www.facebook.com/watch/?v=854750521351552.
[36] https://www.alquds.co.uk/.

b) сведения и материалы, предоставленные Национальным органом Сирийской Арабской Республики;

c) сведения и материалы, предоставленные Сирийской Арабской Республикой и собранные МУФ в ходе полевых посещений;

d) вспомогательные материалы, собранные в процессе опросов; и

e) результаты последующего перекрестного сопоставления и подкрепления информации.

Деятельность

4.5 Деятельность МУФ осуществлялась в соответствии с ее кругом ведения, руководящими принципами, стандартными оперативными процедурами и рабочими инструкциями ОЗХО, изложенными в приложении 1. Деятельность миссии (приложение 3) включала:

a) обмен вербальными нотами и другой корреспонденцией с Сирийской Арабской Республикой;

b) проведение встреч с Техническим комитетом;

c) проведение и анализ опросов очевидцев указанных инцидентов в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле и пострадавших от них;

d) проведение полевых посещений соответствующих мест;

e) рассмотрение и анализ фотографий, документов и файлов, собранных МУФ; и

f) рассмотрение материалов из открытых источников.

4.6 МУФ собрала информацию, связанную с инцидентами, о которых были получены сообщения и которые произошли 9 августа 2017 года в деревне Клеб-эт-Таур, расположенной в сельской местности на востоке Эс-Саламии, и 8 ноября 2017 года в Эль-Балиле, Суран (оба места расположены в мухафазе Хама, Сирийская Арабская Республика), используя собственное оборудование и гарантируя цепь обеспечения сохранности и охрану личной информации очевидцев на протяжении своих развертываний в соответствии со стандартными оперативными процедурами, рабочими инструкциями и руководящими принципами ОЗХО.

4.7 21 сентября 2017 года Сирийская Арабская Республика посредством вербальной ноты № 88 сообщила Секретариату об инциденте, происшедшем 9 августа 2017 года в окрестностях деревни Клеб-эт-Таур, расположенной в сельской местности на востоке Эс-Саламии, Сирийская Арабская Республика. В этой вербальной ноте Сирийская Арабская Республика сообщила Секретариату, что члены ИГИЛ выпустили боеприпасы с неизвестными газами, в результате чего у нескольких солдат САА появились такие симптомы, как удушье, обморок и рвота. Сирийская Арабская республика предоставила имена семи пострадавших из рядов САА.

4.8 Во время подготовки МУФ к развертыванию в Сирийской Арабской Республике в период с 6 по 17 декабря 2017 года для расследования утверждений относительно Харбит-Массасны (документ S/2186/2023), Ярмука (документ S/2254/2024) и Клеб-эт-Таура Секретариат получил вербальную ноту № 127 (от 24 ноября 2017 года) с информацией о новом утверждении относительно происшедшего 8 ноября 2017 года нападения на силы САА с применением содержащих «отравляющие» газы минометных мин в расположенном в окрестностях Сурана Эль-Балиле, мухафаза Хама. В связи с этим утверждение

об Эль-Балиле было включено в сферу расследования в рамках вышеупомянутого развертывания.

4.9 Развертывание МУФ в Сирийской Арабской Республике координировалось Секретариатом и Сирийской Арабской Республикой посредством обмена вербальными нотами в период между ноябрем 2017 года и ноябрем 2021 года в соответствии с кругом ведения МУФ.

4.10 6–17 декабря 2017 года МУФ выполнила первое развертывание в Сирийской Арабской Республике, в рамках которого она организовала совещания с Техническим комитетом и получила ряд документов, которые перечисляются в приложении 5. Более подробная информация о содержании указанных документов представлена в разделе «Фактологические выводы» настоящего доклада. В ходе того же развертывания МУФ провела опрос очевидца в отношении инцидента в Клеб-эт-Тауре.

4.11 С 29 сентября по 4 октября 2018 года МУФ выполнила второе развертывание в Сирийской Арабской Республике, в рамках которого она организовала совещания с Техническим комитетом и получила дополнительную информацию, касающуюся инцидентов в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле. Полученные МУФ документы включают доклад об инцидентах, содержащий обновленные координаты мест инцидентов, список имен пострадавших, которые могут быть потенциальными очевидцами, копию полицейских рапортов, журналы дежурств из двух больниц: Больницы имени мученика генерал-майора Каиса Хабиба (больница Эс-Саламии) и Национальной больницы Хамы. МУФ был также предоставлен документ, подтверждающий, что Национальная больница Эс-Саламии была переименована и теперь называется «Больница имени мученика генерал-майора Каиса Хабиба».

4.12 2–15 декабря 2019 года МУФ выполнила третье развертывание в Сирийской Арабской Республике, в рамках которого она организовала три координационных совещания с Техническим комитетом, провела опрос шести очевидцев (одного в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре и пяти в связи с инцидентом в Эль-Балиле), собрала и получила информацию, касающуюся указанных инцидентов.

4.13 11 и 12 декабря 2019 года МУФ посетила представляющие для нее интерес места в городах Хама и Эс-Саламия, которые были выявлены в ходе расследования. Во время посещения эти места находились под контролем сирийского правительства и, по оценке Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности, ситуация в области безопасности позволяла безопасно направиться в них. Деятельность МУФ включала в себя:

a) посещения Национальной больницы Хамы и больницы Эс-Саламии, в том числе отделений, в которых проходили лечение пострадавшие в результате этих двух инцидентов;

b) проведение при содействии Национального органа Сирийской Арабской Республики встреч с восемью соответствующими лицами в связи с указанным инцидентом в Клеб-эт-Тауре и пятью соответствующими лицами в связи с инцидентом в Эль-Балиле;

c) посещение отделений военной полиции как в больнице Эс-Саламии, так и в Национальной больнице Хамы; и

d) запрашивание и фотографирование представленной Национальной больницей Хамы и больницей Эс-Саламия документации, в том числе медицинских карт, журналов дежурств персонала, журналов регистрации приема пациентов и журнала военной полиции.

4.14 С 28 ноября по 10 декабря 2021 года МУФ выполнила четвертое развертывание в Сирийской Арабской Республике, в рамках которого она организовала совещания с Техническим комитетом и опросила 12 очевидцев (шесть в связи с инцидентом в Эль-Балиле и шесть в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре).

4.15 22 февраля 2022 года в вербальной ноте № NV/ODG-239/22 Секретариат запросил у Сирийской Арабской Республики информацию об обстановке в сфере безопасности до и во время инцидентов в мухафазе Хама. 25 марта 2022 года Сирийская Арабская Республика представила ответ в вербальной ноте № 22.

4.16 МУФ активно изыскивала другую информацию, которая могла иметься в распоряжении Сирийской Арабской Республики, государств — участников Конвенции и неправительственных организаций, и провела углубленное исследование общедоступных сведений.

5. ДОСТУП К МЕСТУ И СОПУТСТВУЮЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

5.1 Величайшую важность имеет обеспечение безопасности и защищенности лиц, участвующих в любых развертываниях МУФ.

5.2 Безопасное развертывание МУФ в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле было признано невозможным по следующим причинам:

a) непрекращающиеся боевые действия в данном районе;

b) нестабильная обстановка в окрестностях Клеб-эт-Таура и Эль-Балиля во время инцидентов; и

c) наличие пережитков войны, таких как неразорвавшиеся боеприпасы.

5.3 Во время развертываний МУФ удалось посетить другие места в Сирийской Арабской Республике, включая Дамаск и другие районы мухафазы Хама. Как отмечалось выше, в этой мухафазе МУФ посетила места, имеющие отношение к указанным инцидентам, в том числе медицинские учреждения.

6. ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Информация, предоставленная Сирийской Арабской Республикой

6.1 В ходе расследования и развертываний МУФ получила от Сирийской Арабской Республики несколько единиц корреспонденции и документов. Документы, перечисленные в приложении 5, включают, среди прочего, медицинские отчеты, рапорты военной полиции, отчеты криминалистической экспертизы, технические отчеты, карты и GPS-координаты.

6.2 В связи с сообщениями об инцидентах в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле МУФ провела пять встреч с представителями Национального органа Сирийской Арабской Республики для получения и уточнения соответствующей информации.

6.3 В описании инцидента, полученном от Сирийской Арабской Республики 9 декабря 2017 года в ходе встреч, указывалось, что в 13:15 9 августа 2017 года в Клеб-эт-Тауре «террористическая организация ИГИЛ выпустила различные снаряды, включая гранаты, мины и боеприпасы АГС, содержавшие неизвестные токсичные газы, в результате чего у семи служащих [сил Сирийской армии] наступили удушье, потеря сознания и рвота». Пострадавшие были доставлены в больницу Эс-Саламии.

6.4 В описании инцидента, полученном от Сирийской Арабской Республики 9 декабря 2017 года, говорилось также, что 8 ноября 2017 года «[несколько] солдат Сирийской арабской армии были доставлены в Национальную больницу Хамы после того, как они подверглись нападению вооруженных групп в Эль-Балиле, расположенном в сельской местности города Суран в мухафазе Хама, с применением нескольких ручных гранат и минометных мин, содержащих токсичные газы. … После медицинского осмотра выяснилось, что они вдыхали токсичный газ. У них наблюдались одышка, сильный кашель и пенистые выделения изо рта. Добраться до места происшествия не удалось из-за интенсивных столкновений в этом районе».

6.5 В этих докладах об инцидентах говорилось, что после инцидентов «предварительно была сформирована техническая группа для посещения места инцидента и попытки сбора вещественных доказательств в дополнение к вышеупомянутым доказательствам (ранения в результате инцидента), но группа не смогла добраться до места из-за интенсивных столкновений в этом районе». Техническая группа посетила окрестности места инцидента в Эль-Балиле 12 и 13 сентября 2018 года, после того как САА восстановила контроль над ним, и собрала информацию о месте инцидента и пострадавших. Технической группе не удалось посетить место инцидента в Клеб-эт-Тауре в те же дни из-за «минловушек и активности снайперов». Во время посещения района, близкого к месту инцидента в Клеб-эт-Тауре, технической группе удалось встретиться с некоторыми лицами, присутствовавшими во время инцидента, и впоследствии предоставить обновленную информацию о данном месте.

6.6 Сирийская Арабская Республика представила в качестве приложений к докладам об инцидентах документы, в том числе список медицинского персонала, который дежурил в обеих больницах в дни инцидентов, и рапорты военной полиции Хамы, относящиеся к инциденту в Эль-Балиле.

6.7 Технический комитет также представил МУФ доклад «Сравнительное исследование и научный анализ последствий применения токсичных газов террористическими группами во время инцидентов (Харбит-Массасна, Клеб-эт-Таур, Эль-Балиль, Эль-Хамадания и Карм-эт-Тарраб) и токсичных и раздражающих газов, применяемых для борьбы с беспорядками» («Сравнительное исследование»). МУФ отметила, что в этом Сравнительном исследовании не говорится о каком-либо инциденте, происшедшем в конкретную дату в Клеб-эт-Тауре или Эль-Балиле.

6.8 Более того, Сравнительное исследование состоит из общих заявлений ряда пострадавших, которые, по сообщениям, находились вблизи линий столкновений и были очевидцами падения снарядов. Согласно Сравнительному исследованию, пострадавшие сообщили, что «видели нескольких вооруженных людей в масках, которые бросали цилиндрические контейнеры. Эти контейнеры загорелись при ударе о землю и, вращаясь, рассеяли газы по окрестностям. Именно эти газы и подействовали на нас».

6.9 Кроме того, в Сравнительном исследовании приводятся показания нескольких армейских служащих, которые подтвердили, что на линиях столкновения они подверглись обстрелу минометными минами, испускавшими белое облако, которое оставалось в воздухе в течение относительно длительного периода времени. Солдаты считали, что это были фосфорные боеприпасы (т. е. боеприпасы, содержащие белый фосфор).

6.10 Исходя из симптомов пострадавших во время указанных инцидентов, в Сравнительном исследовании упоминаются «токсичные раздражающие вещества и слезоточивые газы», такие как CN, PS, CS и CR[37], а также другие вещества, воздействие которых вызывает схожие эффекты.

6.11 4 апреля 2018 года во время своего развертывания МУФ получила от Национального органа Сирийской Арабской Республики сведения об указанном инциденте, происшедшем 9 августа 2017 года в Клеб-эт-Тауре. Они включали в себя отчет об инциденте, копию журнала смен медицинского персонала, работавшего в больнице Эс-Саламии в августе 2017 года, а также копии карт и GPS-координаты.

6.12 В ходе развертывания, которое осуществлялось в период с 29 сентября по 4 октября 2018 года, и по запросу МУФ Сирийская Арабская Республика представила объяснения, связанные с расхождениями в датах медицинских записей и сведений, которые были получены ранее. В связи с этим инцидентом Сирийская Арабская Республика предоставила также пять медицинских записей.

6.13 На встрече с представителями Национального органа Сирийской Арабской Республики 29 сентября 2018 года МУФ получила в устном порядке информацию об обмундировании, которое было на пострадавших, и сообщение о том, что это обмундирование было собрано в Национальной больнице Хамы, хранилось в ЦНИИ в Барзе и было полностью испорчено в результате авиаудара, нанесенного по ЦНИИ 14 апреля 2018 года.

6.14 С 2 по 15 декабря 2019 года МУФ выполнила развертывание в Сирийской Арабской Республике, провела встречи с Техническим комитетом, опросила очевидцев и посетила больницы, где, по сообщениям, лечились пострадавшие, и пункты военной полиции, расположенные в этих больницах. Группа МУФ задокументировала отчеты военной полиции, переданные по телеграфной связи, сфотографировав их.

6.15 В ходе этого развертывания МУФ при содействии Технического комитета провела технические встречи с соответствующим медицинским персоналом и специалистами по криминалистике. В ходе восьми встреч в центре внимания МУФ находился инцидент в Клеб-эт-Тауре, а в ходе пяти других встреч — инцидент в Эль-Балиле. В ходе этих встреч МУФ запрашивала разъяснения по ранее полученной информации и получала дополнительные сведения.

6.16 21 мая 2020 года в своей вербальной ноте № 38 Сирийская Арабская Республика представила дополнительную информацию об обоих инцидентах, включая копии криминалистических и полицейских отчетов, которые были запрошены МУФ.

6.17 В вербальной ноте № 22 (от 25 марта 2022 года) Сирийская Арабская Республика сообщила Секретариату, что на момент инцидентов основными боевыми группировками и вооруженными группами в сельской местности Хамы были «Джабхат ан-Нусра» («Фронт ан-Нусра») и связанные с ней группировки: «Бригада Ахфад ар-Расул», «Ахрар аш-Шам» и «Бригада аль-Фарук». В 2017 году эти же группировки контролировали несколько деревень в этом районе, в том числе Эль-Балиль.

6.18 МУФ изучила и рассмотрела доклады и документы, предоставленные Сирийской Арабской Республикой, и установила следующее:

[37] CN — фенацилхлорид; PS — хлорпикрин; CS — 2-хлорбензальмалононитрил; CR — дибензоксазепин.

a) в документах не было записей об инспекциях, фотографий или видеосъемок боеприпасов в связи с указанными инцидентами в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года и в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года;

b) в связи с инцидентом в Эль-Балиле не было отобрано проб окружающей среды, в том числе проб одежды пострадавших;

c) в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре пробы окружающей среды не отбирались. Хотя сирийские власти собрали в госпитале обмундирование пострадавших и поместили его на хранение в ЦНИИ в Барзе, Сирийская Арабская Республика заявила, что обмундирование было полностью испорчено в результате авиаудара, нанесенного по ЦНИИ. МУФ не в состоянии провести независимую проверку этой версии;

d) в докладах Сирийской Арабской Республики содержится вывод о том, что примененный газ, возможно, был средством борьбы с беспорядками. Технический комитет подчеркнул, что это заключение основано исключительно на симптомах, которые испытывали пострадавшие;

e) МУФ не получала и не собирала каких-либо сведений, которые позволили бы ей связать заявления, содержащиеся в Сравнительном исследовании, относительно типов устройств или снарядов и вещества (веществ), задействованных в инцидентах в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года или в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года, поскольку исследование охватывало несколько других утверждений[38] о событиях, происшедших в 2016 и 2017 годах.

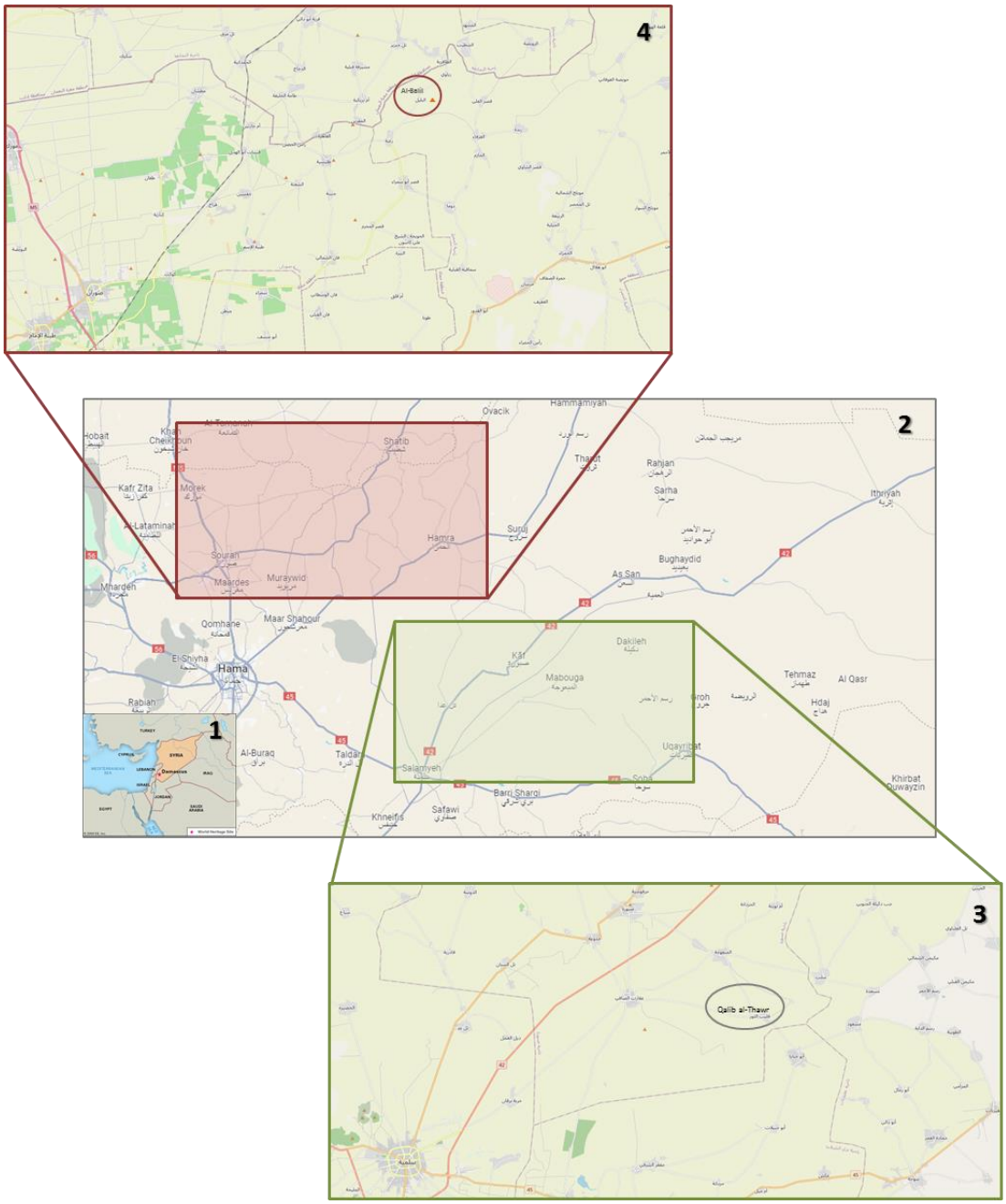
Места инцидентов

6.19 Клеб-эт-Таур — деревня, расположенная в мухафазе Хама, примерно в 50 километрах к востоку от города Хама и в 25 километрах к северо-востоку от Эс-Саламии. На момент указанного инцидента деревня была неподконтрольна сирийскому правительству.

6.20 Эль-Балиль — деревня в мухафазе Хама, примерно в 35 километрах к северо-востоку от города Хама. На момент указанного инцидента деревня была неподконтрольна сирийскому правительству.

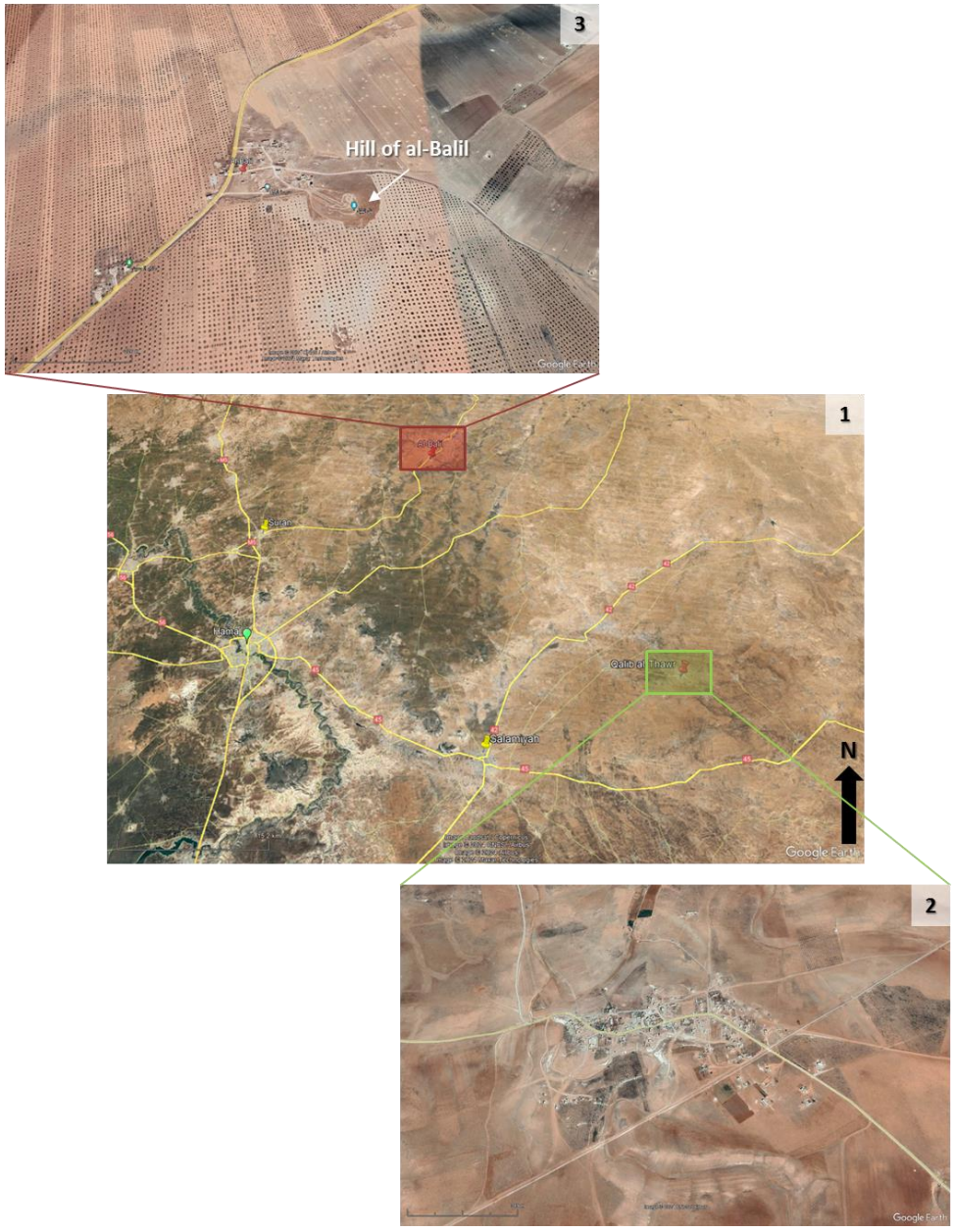
[38] МУФ расследовала инциденты в Эль-Хамадании 30 октября 2016 года, Карм-эт-Таррабе 13 ноября 2016 года, а также Харбит-Массасне 7 июля 2017 года и 4 августа 2017 года и выпустила свои доклады (документы S/1642/2018 и S/2186/2023) 6 июля 2018 года и 28 июня 2023 года соответственно. В этих докладах делается заключение о том, что «... МУФ не может с уверенностью сделать вывод о том, что какой-то конкретный химикат был применен в качестве оружия во время инцидентов, которые произошли в жилом квартале Эль-Хамадания ... и в районе Карм-эт-Тарраб», и что «... полученная и проанализированная [информация] ... не дала МУФ разумных оснований определить, что токсичные химикаты были применены в качестве оружия в указанных инцидентах, которые произошли в Харбит-Массасне».

РИСУНОК 4. **МЕСТА ИНЦИДЕНТОВ**



1) Сирийская Арабская Республика; (2) соответствующие места в мухафазе Хама; (3) Клеб-эт-Таур и окрестности; и (4) Эль-Балиль и окрестности

РИСУНОК 5. **ВИД НА МЕСТА ИНЦИДЕНТОВ С ВОЗДУХА**



(1) Вид с воздуха на соответствующие районы мухафазы Хама; (2) вид с воздуха на Клеб-эт-Таур; и (3) вид с воздуха на Эль-Балиль

Собранная информация

Опросы

6.21 Во исполнение своего мандата на изучение всей имеющейся информации, касающейся предполагаемого применения токсичных химикатов в качестве оружия, МУФ провела в Сирийской Арабской Республике очные опросы очевидцев, выразивших согласие на участие в опросах.

6.22 В соответствии с обычными процедурами члены группы МУФ удостоверили личность каждого очевидца, а очевидцы до начала опроса подписали бланк согласия.

а) Инцидент в Клеб-эт-Тауре: 9 августа 2017 года

6.23 В период с 14 декабря 2017 года по 2 декабря 2021 года МУФ провела восемь опросов восьми очевидцев: пяти мужчин, которые присутствовали на месте инцидента в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года, и трех медицинских работников, в том числе одной женщины.

6.24 Из пяти очевидцев, находившихся в Клеб-эт-Тауре во время инцидента, четверо сообщили, что подверглись воздействию токсичного химиката.

6.25 Ниже изложено сводное резюме показаний очевидцев, опрошенных группой МУФ.

6.26 Согласно показаниям очевидцев, 9 августа 2017 года войска САА подверглись нападению в Клеб-эт-Тауре с применением различных боеприпасов, включая гранаты, содержащие токсичное вещество.

6.27 Как сообщили очевидцы из САА, утром 9 августа 2017 года они находились в Мабуге[39], деревне в восточной части мухафазы Хама, примерно в 4,5 км к северо-западу от Клеб-эт-Таура. В то утро, между 6:00 и 9:00, эти очевидцы направились в Клеб-эт-Таур на задание.

6.28 Через три километра солдаты остановились у фермы, где трое из них остались, а остальные продолжили движение к Клеб-эт-Тауру через пустынную местность, называемую «Эль-Сахен». Примерно в 11:00 они добрались до места в 500–600 метрах от Клеб-эт-Таура, где увидели песчаный барьер и бульдозер.

6.29 В этот момент солдаты, находившиеся у песчаного барьера, были атакованы вооруженными группами, расположившимися в Клеб-эт-Тауре, с применением реактивных снарядов, минометных мин, АГС и токсичных гранат. Очевидец пояснил, что атака велась из танка, стоявшего «с левой стороны деревни», и с пикапов с установленными на них пулеметами с флагами ИГИЛ. Солдаты оставались за песчаным барьером, пока не смогли отступить к бульдозеру, который, как выяснилось, был начинен самодельными взрывными устройствами.

6.30 По словам очевидцев, во время нападения один из четырех солдат, находившихся в этом месте, был убит. Один из очевидцев подтвердил, что заметил пенистые выделения изо рта убитого солдата. Три солдата извлекли раненого и попытались добраться до бульдозера, чтобы укрыться. В этот момент они испытали жжение в глазах и на лице, а затем ощущение «удушья» и кашель. Очевидцы заявили, что в итоге потеряли сознание.

6.31 По словам очевидцев, применявшиеся «токсичные гранаты» представляли собой ручные бомбы, которые можно было выстрелить из «пусковой

[39] Альтернативные варианты написания: Эль-Мабауджа, Мабуджа.

установки», похожей на винтовку. При ударе они вызывали слабый взрыв, после чего появлялся некий запах.

6.32 Очевидец из другого отряда САА заявил, что за два-три месяца до инцидента проводилась военная операция, в которой участвовали военнослужащие из различных бригад САА. Районами проведения операции были Акареб, Укайрибат и Клеб-эт-Таур. В августе 2017 года войска собрались в Акаребе и выдвинулись в Клеб-эт-Таур.

6.33 9 августа 2017 года (в день инцидента) один из очевидцев находился на месте несения службы, которое расположено недалеко от Клеб-эт-Таура на вершине холма и окружено песчаными баррикадами. Около 13:00 их позиция подверглась интенсивному обстрелу «ручными гранатами, артиллерийскими и реактивными снарядами». По словам очевидца, несколько боеприпасов при ударе издали необычный звук.

6.34 Тот же очевидец рассказал, что получил огнестрельное ранение в ногу и еще одно ранение в затылок в результате попадания осколков снаряда. Когда он лежал на земле в ожидании скорой помощи, на расстоянии 10–15 метров от него упал «химический артиллерийский снаряд из металла», который выпустил дым, рассеявшийся во всех направлениях. По словам нескольких очевидцев, дым был желтого цвета и пах серой.

6.35 Описывая общую картину, раненый очевидец сообщил, что из-за взрывов их отбросило на несколько метров назад. Было много пострадавших, несколько из них с травматическими повреждениями. Очевидец подчеркнул, что было видно много крови.

6.36 Первые симптомы, которые появились у очевидцев сразу же на месте инцидента, включали ощущение жжения в глазах и на коже. Вскоре после этого они начали испытывать ощущение удушья. В это время они заметили, что несколько военных потеряли сознание и у них изо рта пошла пена.

6.37 Большинство пострадавших были оперативно доставлены в больницу Эс-Саламии; один человек был доставлен в Национальную больницу Хамы. В больнице пострадавших раздели и умыли водой, после чего им провели терапию кислородом и внутривенным вливанием жидкостей. Госпитализация пострадавших длилась от двух дней до двух недель.

6.38 После поступления в больницу некоторые пострадавшие сообщили, что их мучает тошнота; один из них сообщил, что не мог ходить в течение дня. Вплоть до даты опроса в декабре 2021 года очевидцы, по их словам, все еще испытывали одышку и слабость. В результате инцидента один из пострадавших все еще испытывал судороги и нервные срывы и по-прежнему принимал лекарства: «Карбатек» и «Золостер».

6.39 Несколько очевидцев, находившихся в больнице Эс-Саламии во время инцидента 9 августа 2017 года, включая медицинских работников, заявили, что около полудня им позвонили из больницы и попросили прибыть в отделение неотложной помощи в связи с большим наплывом пострадавших. Прибыв на место, они увидели более десяти пострадавших, большинство из которых получили осколочные травматические повреждения. В то же время у трех-пяти других пострадавших наблюдалось затрудненное дыхание, но травматических повреждений не было.

6.40 По словам медицинских работников, пострадавшие, одетые в военную форму, были немедленно раздеты и обмыты водой. Медицинские сотрудники собрали одежду и упаковали ее в мешки, чтобы не допустить распространения запаха. Один из очевидцев, присутствовавший при этом, заявил, что от одежды

исходил «неприятный» и «раздражающий запах», и объяснил, что у них началась боль в горле, зуд на коже и покраснение глаз, сравнив его с «попаданием лука в глаза». Симптомы прошли примерно через час.

6.41 Военнослужащий, работающий в больнице, и медицинские работники, прибывшие в больницу через 15–30 минут после пострадавших, не заметили какого-либо необычного запаха и не испытывали никаких симптомов.

6.42 Пострадавшие с респираторными симптомами проходили лечение с использованием внутривенных жидкостей, кислородных масок и небулайзера с гидрокортизоном, а также антибиотика[40] «Диксон» и антиэметика[41] «Девомит».

b) Инцидент в Эль-Балиле: 8 ноября 2017 года

6.43 В период с 6 декабря 2019 года по 6 декабря 2021 года МУФ провела 11 опросов 11 очевидцев в связи с сообщением об инциденте в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года. Трое из этих очевидцев были пострадавшими.

6.44 Ниже изложено сводное резюме показаний очевидцев, опрошенных группой МУФ.

6.45 Согласно показаниям очевидцев, 8 ноября 2017 года войска САА подверглись нападению с применением различных видов оружия, включая боеприпасы, содержащие токсичные вещества, в деревне Эль-Балиль, расположенной в сельской местности на севере мухафазы Хама.

6.46 По описаниям очевидцев, погода в тот день была теплой, с низкой облачностью и слабым ветром, дующим с северо-запада на юго-восток.

6.47 Очевидцы из САА заявили, что в день нападения они находились в деревне под названием Загбех, расположенной недалеко от деревни Эль-Балиль.

6.48 В 8:00 САА начала подготовку к нападению на вооруженные группы, находившиеся в Эль-Балиле. Через несколько часов САА взяла деревню под контроль. Около полудня вооруженные группы предприняли контратаку с целью восстановить контроль над деревней; эта атака продолжалась около часа. Один из очевидцев идентифицировал вооруженные группы как «Фронт ан-Нусра» и «Хуррас ад-Дин».

6.49 Очевидцы заявили, что во время боя вооруженные группы использовали минометные снаряды и реактивные снаряды «град»[42]. Один из минометных снарядов выпустил дым, который распространился в направлении солдат САА. По описанию, дым был желтовато-белого цвета.

6.50 Очевидцы также заявили, что в воздухе ощущался «странный запах» и что вскоре после того, как они его почувствовали, у них начались обильное слезотечение, затрудненное дыхание, судороги, а в некоторых случаях наступала потеря сознания.

6.51 Пострадавшие солдаты были переведены в Национальную больницу Хамы, по прибытии в которую их раздели и провели терапию кислородом и небулайзерами. Их состояние улучшилось в течение нескольких часов.

[40] Антибиотики — это препараты, которые уничтожают бактериальные микроорганизмы или замедляют их рост.

[41] Антиэметики — противорвотные препараты.

[42] «Град» — один из типов реактивной системы залпового огня. В данном случае обозначение используется в общем смысле и не может быть увязано с установкой БМ-21 «Град».

Пострадавшие были выписаны из больницы через один-три дня и вернулись к выполнению своих обязанностей в соответствующих подразделениях.

6.52 Несколько очевидцев, которые тесно работали с пострадавшими в Национальной больнице Хамы, заявили, что в 2017 году в больницу было доставлено несколько пациентов с симптомами удушья, схожими с теми, которые описали солдаты САА.

Эпидемиология и токсикология

a) Инцидент в Клеб-эт-Тауре: 9 августа 2017 года

a. Симптомы у пострадавших

6.53 В ходе опросов пострадавшие в результате инцидента рассказали, что симптомы проявились практически сразу же в момент воздействия. Некоторые из пострадавших смогли пробежать несколько метров, тогда как другим потребовалась помощь.

6.54 К числу симптомов относились одышка, измененное состояние сознания, сонливость, ощущение жжения в глазах, слезотечение, тошнота, рвота и обильное слюноотделение. Дополнительные признаки были описаны лечащим медицинским персоналом в больнице Эс-Саламии и зафиксированы в медицинских картах пострадавших.

b. Лечение и диагностика пострадавших

6.55 Пациенты поступали в больницу в измененном состоянии сознания, с сонливостью, одышкой, низкой кислородной сатурацией, сильным кашлем, обильным слюноотделением и слезотечением. Другие признаки, о которых сообщили лечащие врачи, включали хрипы при аускультации грудной клетки и тахикардию.

6.56 Медицинские мероприятия были направлены на лечение симптомов, о которых сообщили пострадавшие, и клинических признаков, наблюдаемых лечащим медицинским персоналом.

6.57 Медицинские работники, участвовавшие в лечении пострадавших, сообщили, что во время первоначального лечения пострадавших обмывали водой, в том числе обмывались и волосы, и что из-за запаха, исходившего от пострадавших, потребовались хирургические маски.

6.58 Некоторые медицинские работники сообщили, что одежда пострадавших издавала неприятный запах, но не влияла на здоровье лечащего персонала. Только один очевидец из числа медперсонала заявил, что испытывал боль в горле, зуд на коже и покраснение глаз. Если один медработник сравнил это с «попаданием лука в глаза», то другой — с запахом «спичек». Из-за неприятного запаха пострадавших держали в отдельной комнате, а медицинский персонал носил хирургические маски с защитными щитками и одноразовые халаты.

6.59 Представленные описание и сравнение неприятного запаха, ощущавшегося медицинским персоналом, все же не дают МУФ возможности связать ни одно из этих описаний с симптомами, испытываемыми медицинским персоналом. Другие медицинские работники ощущали запах, однако не испытывали никаких симптомов в связи с ним.

6.60 Как указано в медицинских записях и сообщено лечащими врачами, медицинское вмешательство заключалось в оказании первой помощи, включавшей в себя такие процедуры, как введение кислорода, небулизированных бета-

агонистов, внутривенных жидкостей и кортикостероидов. Некоторым пострадавшим были назначены противорвотные средства и/или антибиотики.

6.61 Лечение, подтвержденное медицинскими сотрудниками в ходе опросов и технических совещаний, является стандартной терапией при легкой и средней степени дыхательной недостаточности. Оно не было направлено на лечение, связанное с воздействием определенного класса веществ. Медицинский персонал подтвердил, что смертельных случаев в связи с этим указанным инцидентом не было.

6.62 Согласно медицинской документации, при поступлении в больницу одному пострадавшему был поставлен диагноз «синдром воспаления кишечника». В ходе опроса тот же пострадавший подтвердил МУФ, что причиной госпитализации стало воздействие «желтого дыма» и «удушье».

6.63 Дифференциальный диагноз в медицинских записях гласил: «Вдыхание (неизвестного) токсичного газа». Других указаний на природу этого вещества в записях нет.

6.64 Все медицинские работники сошлись во мнении, что симптомы, проявившиеся у пострадавших, были связаны не с обычными травматическими повреждениями, возникающими в результате применения обычного оружия, а скорее с воздействием вещества, возможно, в газообразной форме, которое поразило дыхательную систему и привело к появлению вышеуказанных симптомов. Это вещество не было идентифицировано ни медицинским персоналом, ни в криминалистическом заключении, предоставленном сирийскими властями.

c. Медицинская документация, поступление, выписка и последующее наблюдение

6.65 Анализ медицинских записей и опросы медицинского персонала показали, что 9 августа 2017 года между 12:30 и 13:00 группа солдат САА прибыла в больницу Эс-Саламии с признаками респираторного расстройства и жалобами на воздействие неизвестного вещества.

6.66 МУФ получила копии пяти медицинских карт пострадавших и журналы из больницы, связанные с инцидентом в Клеб-эт-Тауре. Кроме того, во время своих развертываний МУФ обращалась за разъяснениями по этим медицинским картам к лечащим врачам и судебно-медицинскому эксперту, который подготовил криминалистические отчеты об инциденте для военных властей.

6.67 После оказания первой медицинской помощи, как указано в записях, пострадавшие были помещены для наблюдения либо в общую палату, либо в отделение интенсивной терапии. Четыре пострадавших были выписаны на следующий день, а один остался на две ночи.

6.68 МУФ отметила, что медицинский персонал не упоминал о поступлении пострадавших с травматическими ранениями, а в полученных медицинских картах не было такой информации, однако один из опрошенных подтвердил, что получил пулевые и осколочные ранения в тот же день, когда произошел инцидент в Клеб-эт-Тауре.

b) Инцидент в Эль-Балиле: 8 ноября 2017 года

a. Симптомы у пострадавших

6.69 По свидетельству очевидцев, пострадавшие объясняли, что симптомы появились не сразу после воздействия. Воздействие описывалось как ощущение неизвестного запаха. К симптомам относились обильное слезотечение, затрудненное дыхание, судороги и в некоторых случаях потеря сознания.

6.70 Ни один из пострадавших не получил травматических повреждений.

b. Лечение и диагностика пострадавших

6.71 Пациенты поступали в Национальную больницу Хамы в измененном состоянии сознания, с сонливостью, одышкой, низкой кислородной сатурацией, сильным кашлем, чувством жжения в груди, слезотечением и ринореей.

6.72 Медицинские мероприятия были направлены на лечение симптомов, о которых сообщили пострадавшие, и клинических признаков, наблюдаемых лечащим медицинским персоналом.

6.73 Как указано в медицинских записях, медицинское вмешательство заключалось в оказании первой помощи, включавшей в себя такие процедуры, как введение кислорода, небулизированных бета-агонистов, внутривенных жидкостей и кортикостероидов. Всем четырем пострадавшим была проведена антибиотикотерапия для профилактики условно-патогенных инфекций дыхательной системы. Двум пострадавшим было назначено лечение от тошноты и рвоты.

6.74 Медицинская помощь представляла собой стандартную, неспецифическую терапию, проводимую при легком или умеренном нарушении дыхания. Она не была направлена на лечение, связанное с воздействием какого-либо определенного класса веществ.

6.75 На технических совещаниях медицинский персонал подтвердил, что смертельных случаев в связи с этим инцидентом не было.

6.76 Расследование инцидента и составление отчета о нем были проведены военной полицией и экспертом-криминалистом в Национальной больнице Хамы.

6.77 Дифференциальный диагноз в медицинских записях гласил: «Вдыхание (неизвестного) токсичного газа». Других указаний на природу этого вещества в записях нет.

6.78 Медицинские работники сошлись во мнении, что симптомы, проявившиеся у пострадавших, были связаны не с обычными травматическими повреждениями, возникающими в результате применения обычного оружия, а скорее с воздействием вещества, которое поразило дыхательную систему и привело к появлению вышеуказанных симптомов. Упомянутое вещество не было идентифицировано ни в медицинских записях, ни в последующем криминалистическом заключении, предоставленном сирийскими властями.

c. Медицинская документация, поступление, выписка и последующее наблюдение

6.79 Анализ медицинских карт и встречи с медицинским персоналом показали, что 8 ноября 2017 года четыре солдата САА прибыли в Национальную больницу Хамы с симптомами респираторного расстройства, жалуясь на воздействие неизвестного вещества в поле на юге Эль-Балиля.

6.80 МУФ получила копии медицинских карт пострадавших и журналы из Национальной больницы Хамы. Кроме того, во время своих развертываний МУФ обращалась за разъяснением по этим медицинским картам к медработникам, участвовавшим в лечении пострадавших, и судебно-медицинскому эксперту, который подготовил криминалистические отчеты об инциденте для военных властей.

6.81 После оказания первой медицинской помощи, как указано в записях, пострадавшие были помещены под наблюдение. Из трех опрошенных пострадавших один был выписан через три-четыре дня, один — через два дня, а еще один был выписан в тот же день и вернулся к исполнению своих обязанностей.

c) Эпидемиологическая и токсикологическая оценка

6.82 Приведенная ниже оценка касается обоих инцидентов, рассматриваемых в настоящем докладе.

6.83 Описанные признаки и симптомы представляют собой общую физиологическую реакцию на различные факторы, которые могут быть вызваны широким спектром веществ или заболеваний.

6.84 Воздействие химических веществ любого класса вызывает предсказуемый и известный набор признаков и симптомов, обозначаемый понятием «токсидром». Могут наблюдаться некоторые различия у разных пациентов в зависимости от количества, способа и продолжительности воздействия, а также от преморбидного состояния человека. Однако в целом пациенты будут демонстрировать обусловленные тем или иным токсидромом характерные признаки токсичности, связанные с химикатом или группой химикатов.

6.85 Жалобы пострадавших и наблюдавшиеся у них проявления, описанные в ходе опросов, как и клинические признаки, зафиксированные в медицинских картах, не согласуются с каким-либо одним четко определенным токсидромом, поэтому их нельзя увязать с каким-либо классом химикатов.

6.86 Упомянутое в сообщениях вещество или класс веществ, задействованных в обоих инцидентах, не были идентифицированы ни медицинским персоналом, ни в последующем криминалистическом заключении, предоставленном сирийскими властями. Несмотря на все усилия МУФ и Сирийской Арабской Республики, указанное вещество остается неизвестным.

6.87 Исходя из анализа информации и документов, предоставленных медицинскими работниками, отсутствия точного описания «неизвестного вещества», предположительно задействованного в каждом инциденте, и отсутствия проб из окружающей среды или с одежды пострадавших, МУФ не может с уверенностью дать токсикологическую оценку заявленного воздействия.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЯ

7.1 В настоящем докладе изложены результаты проведенного МУФ расследования в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года и инцидентом в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года (оба в мухафазе Хама), о которых Сирийская Арабская Республика сообщила ОЗХО. Доклад охватывает деятельность МУФ в период с сентября 2017 года по дату выпуска настоящего доклада.

7.2 Сделанные МУФ заключения являются результатом сочетания, соотнесения и подкрепления доказательств, собранных воедино в ходе миссии; они не основываются на изолированных доказательственных элементах.

7.3 21 сентября 2017 года Сирийская Арабская Республика сообщила Секретариату об инциденте, происшедшем 9 августа 2017 года в окрестностях деревни Клеб-эт-Таур, расположенной в сельской местности на востоке Эс-Саламии, мухафаза Хама.

7.4 В вербальной ноте от 24 ноября 2017 года Сирийская Арабская Республика сообщила Секретариату еще об одном инциденте, происшедшем 8 ноября 2017 года в Эль-Балиле, расположенном в окрестностях Сурана, мухафаза Хама.

7.5 По соображениям безопасности и техники безопасности в ходе расследования МУФ не посещала места инцидентов в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле. Тем не менее МУФ посетила места, представляющие интерес в связи с указанными инцидентами: Национальную больницу Хамы и больницу Эс-Саламии, где

пострадавшим оказывалась медицинская помощь, и расположенные в этих больницах отделения военной полиции, где составлялись военные рапорты.

7.6 МУФ изучила и проанализировала полученную и собранную информацию и установила следующее:

a) согласно медицинской документации, в результате инцидента в Клеб-эт-Тауре, происшедшего 9 августа 2017 года, пострадали пять служащих САА. Медицинская помощь пострадавшим была оказана в больнице Эс-Саламии;

b) согласно медицинской документации, в результате инцидента в Эль-Балиле, происшедшего 8 ноября 2017 года, пострадали четыре служащих САА. Медицинская помощь пострадавшим была оказана в Национальной больнице Хамы;

c) у пострадавших в результате обоих инцидентов наблюдались признаки и симптомы нарушения дыхания;

d) жалобы и симптомы пострадавших, описанные во время опросов, а также клинические признаки, указанные в медицинских картах, не согласуются с каким-либо одним четко определенным токсидромом;

e) в сентябре 2018 года техническая группа Сирийской Арабской Республики посетила одно из мест вблизи места инцидента в Эль-Балиле и собрала информацию о месте инцидента и пострадавших;

f) в тот же период технической группе не удалось посетить место инцидента в Клеб-эт-Тауре; вместо него она посетила близкий к месту инцидента район и предоставила МУФ обновленную информацию об этом месте.

7.7 МУФ активно работала над получением дальнейшей информации из всех имеющихся источников. Несмотря на это, МУФ по-прежнему было трудно подкрепить собранную ею информацию об указанных инцидентах в Клеб-эт-Тауре и Эль-Балиле ввиду нижеследующего:

a) места инцидентов находились вблизи линий столкновений и были оценены как небезопасные для развертывания там МУФ в период после указанных инцидентов;

b) в распоряжение МУФ не были предоставлены фотографии или видеозаписи с мест, где произошли указанные инциденты;

c) в документах не было записей об инспекциях, фотографий или видеосъемок боеприпасов в связи с указанными инцидентами в Клеб-эт-Тауре 9 августа 2017 года и в Эль-Балиле 8 ноября 2017 года;

d) в связи с инцидентом в Эль-Балиле не было отобрано проб окружающей среды, в том числе проб одежды пострадавших;

e) в связи с инцидентом в Клеб-эт-Тауре пробы окружающей среды не отбирались. Хотя сирийские власти проинформировали МУФ о том, что обмундирование пострадавших в Клеб-эт-Тауре было собрано в больнице Эс-Саламии и хранилось в ЦНИИ в Барзе, МУФ не может самостоятельно проверить информацию о сборе и хранении этой одежды или ее последующем уничтожении в результате авиаудара по ЦНИИ;

f) медицинский персонал в медицинских целях брал пробы крови у пострадавших в обоих инцидентах в больницах, где они проходили лечение. Целевой анализ проб крови, взятых у пострадавших от указанных инцидентов, не проводился, и эти пробы не были предоставлены в распоряжение МУФ;

g) опрошенные медицинские работники сообщили МУФ, что ни у кого из пострадавших не было травматических повреждений и ни в каких медицинских записях не содержалось информации о травматических повреждениях, однако один из опрошенных подтвердил получение пулевых и осколочных ранений в тот же день, когда произошел инцидент в Клеб-эт-Тауре.

7.8 Исходя из анализа информации и документов, предоставленных медицинским персоналом, МУФ не может с уверенностью дать токсикологическую оценку указанного воздействия с учетом следующих пробелов:

a) отсутствует точное описание «неизвестных токсичных газов», которые, как сообщается, связаны с инцидентами;

b) в распоряжении МУФ не имелось проб окружающей среды;

c) одежда, которая, по сообщениям, была собрана в больнице Эс-Саламии в связи с утверждением относительно Клеб-эт-Таура, не была предоставлена в распоряжение МУФ;

d) Сирийская Арабская Республика не проводила никаких анализов собранной одежды в период ее хранения в ЦНИИ в Барзе.

7.9 Информации, полученной и проанализированной в совокупности в соответствии с мандатом МУФ по сбору фактов, имеющих отношение к предполагаемому применению токсичных химикатов в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, недостаточно, чтобы у МУФ появились разумные основания определить, что в указанных инцидентах, происшедших 9 августа 2017 года в Клеб-эт-Тауре и 8 ноября 2017 года в Эль-Балиле, мухафаза Хама, Сирийская Арабская Республика, токсичные химикаты применялись в качестве оружия.

Приложения (только на английском языке)

Приложение 1: Reference Documentation (Справочная документация)

Приложение 2: Open Sources (Открытые источники)

Приложение 3: Mission Timeline (График миссии)

Приложение 4: Information Collected by the FFM (Сведения, собранные МУФ)

Приложение 5: Documents Received from the Syrian Arab Republic (Документы, полученные от Сирийской Арабской Республики)

ANNEX 1

REFERENCE DOCUMENTATION

	Document Reference[43]	Full Title of Document
1	QDOC/INS/SOP/IAU01	Standard Operating Procedure for Evidence Collection, Documentation, Chain-of-Custody and Preservation during an Investigation of Alleged Use of Chemical Weapons
2	QDOC/INS/WI/IAU05	Work Instruction for Conducting Interviews of Witnesses during an Investigation of Alleged Use
3	QDOC/INS/SOP/IAU02	Standard Operating Procedure – Investigation of Alleged Use (IAU) Operations
4	QDOC/INS/SOP/GG011	Standard Operating Procedure for Managing Inspection Laptops and Other Confidentiality Support Materials

[43] The OPCW QDOCs referred to in this report are the most recent versions.

ANNEX 2

OPEN SOURCES

No open-source data was available in relation to the reported allegations in Qalib al-Thawr on 9 August 2017 or al-Balil on 8 November 2017.

ANNEX 3

MISSION TIMELINE

Date	Activities
21 September 2017	The Secretariat received a note verbale from the Syrian Arab Republic with information on an alleged use of toxic chemicals as a weapon in the area of Qalib al-Thawr in Hama Governorate. The team began the collection of information.
After 21 September 2017	The FFM started the identification of witnesses, evidence, and material pertaining to the allegation and conducted open-source research.
17 November 2017	The Secretariat sent a note verbale informing the Syrian Arab Republic of its intention to deploy the FFM.
22 November 2017	The Secretariat received a note verbale from the Syrian Arab Republic regarding the FFM deployment.
24 November 2017	The Secretariat received a note verbale from the Syrian Arab Republic with information regarding a mortar attack with "poisonous" gases against the Syrian Arab Army on 8 November 2017 in al-Balil, in Hama Governorate.
As at 24 November 2017	The FFM began the identification of witnesses, evidence, and material and conducted open-source research pertaining to the allegation in al-Balil, in Hama Governorate.
6 – 17 December 2017	First deployment to the Syrian Arab Republic: Initial information and reports were received from the Syrian authorities. The FFM conducted technical meetings and one in-person interview in relation to the incident in Qalib al-Thawr.
January – September 2018	The FFM conducted a further search for witnesses and information.
4 April 2018	The FFM received additional information about the reported incidents from the Syrian authorities.
4 September 2018	The Secretariat sent a note verbale to the Syrian Arab Republic regarding the FFM's second deployment.
29 September – 4 October 2018	Second deployment to the Syrian Arab Republic: The FFM conducted technical meetings, collected evidence, and received additional information about the reported incidents.
February – October 2019	The FFM continued its search for witnesses and additional information about the incidents.
20 November 2019	The Secretariat sent a note verbale to the Syrian Arab Republic regarding the FFM's third deployment.
2 – 14 December 2019	The FFM conducted a third deployment to the Syrian Arab Republic and received additional information, collected evidence, and held meetings with representatives of the Technical Committee of the Syrian Arab Republic. The FFM conducted six in-person interviews.
11 – 12 December 2019	The FFM visited locations of interest in Hama City and al-Salamiyah in Hama Governorate, the Syrian Arab Republic, and conducted 12 technical meetings with medical staff at the hospitals.
22 May 2020	The Secretariat received a note verbale from the Syrian Arab Republic containing additional information about the reported incidents.
January 2019 – November 2021	The FFM continued its search for witnesses and information.
25 March – 6 April 2021	The Secretariat and the Syrian Arab Republic exchanged notes verbales in relation to a future deployment of the FFM.

Date	Activities
9 – 15 November 2021	The Secretariat and the Syrian Arab Republic exchanged notes verbales regarding the FFM's deployment.
28 November – 10 December 2021	The FFM deployed a fourth time to Syrian Arab Republic, held meetings with the Technical Committee, and conducted 12 interviews with witnesses.
22 February 2022	The Secretariat sent a note verbale to the Syrian Arab Republic requesting information regarding the security situation before and during the period of the reported incidents in Hama Governorate.
25 March 2022	The Syrian Arab Republic provided a response via a note verbale.
April 2022 – September 2023	The FFM continued its search for witnesses and information.
October 2023 – January 2024	The FFM conducted its analysis and corroboration of the information gathered.
January – May 2024	The FFM drafted its report.
4 June 2024	The FFM submitted its report to the Director-General.

ANNEX 4

INFORMATION COLLECTED BY THE FFM

The tables list the physical evidence collected from various sources by the FFM. It is split into electronic evidence stored in electronic media storage devices such as USB sticks and micro-SD cards, hard-copy evidence, and samples. Electronic files include audiovisual captions, still images, and documents. Hard-copy files consist of various documents, including drawings made by witnesses.

THE QALIB AL-THAWR INCIDENT: 9 AUGUST 2017

Table A4.1: ELECTRONIC DATA COLLECTED BY THE FACT-FINDING MISSION

Entry number	Assigned Code			
1	7303/071			
File names				
Dscn2667.jpg	Dscn2678.jpg	Dscn2685.jpg	Dscn2693.jpg	Dscn2700.jpg
Dscn2668.jpg	Dscn2679.jpg	Dscn2686.jpg	Dscn2694.jpg	Dscn2701.jpg
Dscn2671.jpg	Dscn2680.jpg	Dscn2687.jpg	Dscn2695.jpg	Dscn2702.jpg
Dscn2672.jpg	Dscn2681.jpg	Dscn2688.jpg	Dscn2696.jpg	Dscn2703.jpg
Dscn2675.jpg	Dscn2682.jpg	Dscn2689.jpg	Dscn2697.jpg	Dscn2704.jpg
Dscn2676.jpg	Dscn2683.jpg	Dscn2690.jpg	Dscn2698.jpg	Dscn2705.jpg
Dscn2677.jpg	Dscn2684.jpg	Dscn2691.jpg	Dscn2699.jpg	

Entry number	Assigned Code			
2	7303/076			
File names				
Dscn2271.jpg	Dscn2272.jpg	Dscn2273.jpg	Dscn2274.jpg	Dscn2275.jpg

Entry number	Assigned Code			
3	7303/077			
File names				
Dscn2304.jpg	Dscn2306.jpg	Dscn2308.jpg	Dscn2309.jpg	Dscn2310.jpg
Dscn2305.jpg	Dscn2307.jpg			

Entry number	Assigned Code			
1	7727/034			
File names				
Img_0343.jpg	Img_0353.jpg	Img_0363.jpg	Img_0373.jpg	Img_0383.jpg
Img_0344.jpg	Img_0354.jpg	Img_0364.jpg	Img_0374.jpg	Img_0384.jpg
Img_0345.jpg	Img_0355.jpg	Img_0365.jpg	Img_0375.jpg	Img_0385.jpg
Img_0346.jpg	Img_0356.jpg	Img_0366.jpg	Img_0376.jpg	Img_0386.jpg
Img_0347.jpg	Img_0357.jpg	Img_0367.jpg	Img_0377.jpg	Img_0387.jpg
Img_0348.jpg	Img_0358.jpg	Img_0368.jpg	Img_0378.jpg	Img_0388.jpg
Img_0349.jpg	Img_0359.jpg	Img_0370.jpg	Img_0379.jpg	Img_0389.jpg
Img_0350.jpg	Img_0360.jpg	Img_0370.jpg	Img_0380.jpg	
Img_0351.jpg	Img_0361.jpg	Img_0371.jpg	Img_0381.jpg	
Img_0352.jpg	Img_0362.jpg	Img_0372.jpg	Img_0382.jpg	

THE AL-BALIL INCIDENT: 8 NOVEMBER 2017

Table A4.2: ELECTRONIC DATA COLLECTED BY THE FACT-FINDING MISSION

Entry number	Assigned Code			
1	SWI/092/18			
File names				
Dscf5227.jpg	Dscf5243.jpg	Dscf5259.jpg	Dscf5275.jpg	Dscf5291.jpg
Dscf5228.jpg	Dscf5244.jpg	Dscf5260.jpg	Dscf5276.jpg	Dscf5292.jpg
Dscf5229.jpg	Dscf5245.jpg	Dscf5261.jpg	Dscf5277.jpg	Dscf5293.jpg
Dscf5230.jpg	Dscf5246.jpg	Dscf5262.jpg	Dscf5278.jpg	Dscf5294.jpg
Dscf5231.jpg	Dscf5247.jpg	Dscf5263.jpg	Dscf5279.jpg	Dscf5295.jpg
Dscf5232.jpg	Dscf5248.jpg	Dscf5264.jpg	Dscf5280.jpg	Dscf5296.jpg
Dscf5233.jpg	Dscf5249.jpg	Dscf5265.jpg	Dscf5281.jpg	Dscf5297.jpg
Dscf5234.jpg	Dscf5250.jpg	Dscf5266.jpg	Dscf5282.jpg	Dscf5298.jpg
Dscf5235.jpg	Dscf5251.jpg	Dscf5267.jpg	Dscf5283.jpg	Dscf5299.jpg
Dscf5236.jpg	Dscf5252.jpg	Dscf5268.jpg	Dscf5284.jpg	Dscf5300.jpg
Dscf5237.jpg	Dscf5253.jpg	Dscf5269.jpg	Dscf5285.jpg	Dscf5301.jpg
Dscf5238.jpg	Dscf5254.jpg	Dscf5270.jpg	Dscf5286.jpg	Dscf5302.jpg
Dscf5239.jpg	Dscf5255.jpg	Dscf5271.jpg	Dscf5287.jpg	Dscf5303.jpg
Dscf5240.jpg	Dscf5256.jpg	Dscf5272.jpg	Dscf5288.jpg	Dscf5304.jpg
Dscf5241.jpg	Dscf5257.jpg	Dscf5273.jpg	Dscf5289.jpg	Dscf5305.jpg
Dscf5242.jpg	Dscf5258.jpg	Dscf5274.jpg	Dscf5290.jpg	Dscf5306.jpg

Entry number	Assigned Code			
2	7303/072			
File names				
Dscn2611.jpg	Dscn2623.jpg	Dscn2634.jpg	Dscn2645.jpg	Dscn2656.jpg
Dscn2612.jpg	Dscn2624.jpg	Dscn2635.jpg	Dscn2646.jpg	Dscn2657.jpg
Dscn2613.jpg	Dscn2625.jpg	Dscn2636.jpg	Dscn2647.jpg	Dscn2658.jpg
Dscn2614.jpg	Dscn2626.jpg	Dscn2637.jpg	Dscn2648.jpg	Dscn2659.jpg
Dscn2615.jpg	Dscn2627.jpg	Dscn2638.jpg	Dscn2649.jpg	Dscn2660.jpg
Dscn2616.jpg	Dscn2628.jpg	Dscn2639.jpg	Dscn2650.jpg	Dscn2661.jpg
Dscn2617.jpg	Dscn2629.jpg	Dscn2640.jpg	Dscn2651.jpg	Dscn2662.jpg
Dscn2618.jpg	Dscn2630.jpg	Dscn2641.jpg	Dscn2652.jpg	Dscn2663.jpg
Dscn2619.jpg	Dscn2631.jpg	Dscn2642.jpg	Dscn2653.jpg	Dscn2664.jpg
Dscn2620.jpg	Dscn2632.jpg	Dscn2643.jpg	Dscn2654.jpg	Dscn2665.jpg
Dscn2621.jpg	Dscn2633.jpg	Dscn2644.jpg	Dscn2655.jpg	Dscn2666.jpg
Dscn2622.jpg				

Entry number	Assigned Code			
3	7303/078			
File names				
Dscn2276.jpg	Dscn2282.jpg	Dscn2288.jpg	Dscn2294.jpg	Dscn2300.jpg
Dscn2277.jpg	Dscn2283.jpg	Dscn2289.jpg	Dscn2295.jpg	Dscn2301.jpg
Dscn2278.jpg	Dscn2284.jpg	Dscn2290.jpg	Dscn2296.jpg	Dscn2302.jpg
Dscn2279.jpg	Dscn2285.jpg	Dscn2291.jpg	Dscn2297.jpg	Dscn2303.jpg
Dscn2280.jpg	Dscn2286.jpg	Dscn2292.jpg	Dscn2298.jpg	
Dscn2281.jpg	Dscn2287.jpg	Dscn2293.jpg	Dscn2299.jpg	

Entry number	Assigned Code			
4	7727/034			
File names				
Img_0305.jpg	Img_0313.jpg	Img_0321.jpg	Img_0329.jpg	Img_0337.jpg
Img_0306.jpg	Img_0314.jpg	Img_0322.jpg	Img_0330.jpg	Img_0338.jpg
Img_0307.jpg	Img_0315.jpg	Img_0323.jpg	Img_0331.jpg	Img_0339.jpg
Img_0308.jpg	Img_0316.jpg	Img_0324.jpg	Img_0332.jpg	Img_0340.jpg
Img_0309.jpg	Img_0317.jpg	Img_0325.jpg	Img_0333.jpg	Img_0341.jpg
Img_0310.jpg	Img_0318.jpg	Img_0326.jpg	Img_0334.jpg	Img_0342.jpg
Img_0311.jpg	Img_0319.jpg	Img_0327.jpg	Img_0335.jpg	
Img_0312.jpg	Img_0320.jpg	Img_0328.jpg	Img_0336.jpg	

Table A4.3: HARD COPY OF DATA COLLECTED BY THE FACT-FINDING MISSION

Entry Number	Assigned Package Code	Evidence Reference Number	Description
1.	2024	20191206202403	Drawings

ANNEX 5

DOCUMENTS RECEIVED FROM THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

1. **On 20 September 2017**, the Syrian Arab Republic informed the Secretariat through **Note Verbale No. 88** of an alleged use of toxic chemicals as a weapon in the area of Qalib al-Thawr in Hama Governorate. In this note verbale, the National Authority of the Syrian Arab Republic provided a brief description of the reported incident and a list of casualties.

2. **On 22 November 2017**, the Syrian Arab Republic sent **Note Verbale No. 124** regarding the FFM's deployment.

3. **On 24 November 2017**, the Syrian Arab Republic informed the Secretariat through **Note Verbale No. 127** of an alleged use of toxic chemicals as a weapon in the area of Souran in Hama Governorate. In this note verbale, the National Authority of the Syrian Arab Republic provided a brief description of the alleged incident.

4. **From 6 to 17 December 2017**, the FFM received initial information relating to the reported incidents: brief incident reports, GPS coordinates, copies of medical staff shift logs from the National Hospital of Martyr General Qais Habib in al-Salamiyah in August 2017, a copy of the floorplan of Hama National Hospital, copies of five medical records regarding the Qalib al-Thawr incident, and four medical records regarding the al-Balil incident.

5. **On 17 December 2017,** the FFM received the following documents from the National Authority of the Syrian Arab Republic: a copy of the Comparative Study between the effect of toxic chemicals used by terrorist groups during incidents and the toxic and irritant gases used for riot control; forensic reports in relation to incident on 9 August 2017 in Qalib al-Thawr and 8 November 2017 in al-Balil; and references for chemical names and codes.

6. **On 4 April 2018,** the FFM received from the National Authority of the Syrian Arab Republic information (an incident report, a copy of medical staff shift log from the National Hospital of Martyr General Qais Habib in al-Salamiyah in August 2017, copies of maps, and GPS coordinates) related to the reported incident on 9 August 2017 in Qalib al-Thawr.

7. **From 27 September to 4 October 2018**, the FFM received additional information from the National Authority of the Syrian Arab Republic in relation to the reported incident in Qalib al-Thawr: an incident report; a list of medical staff on duty on the date of the incident; and three official documents stating that the al-Salamiyah National Hospital had been renamed as the Martyr General Qais Habib Hospital in May 2017.

8. **On 3 October 2018,** the FFM received five medical records and hospital shift logs for the Qalib al-Thawr incident, four medical records, and an emergency department patient logbook. The logbooks and medical records were photo-documented by the FFM before their return to the Technical Committee.

9. The Secretariat received **Note Verbale No. 38 (dated 21 May 2020)** from the Syrian Arab Republic with additional information regarding both incidents, including copies of forensic reports and police reports, as requested by the FFM.

10. **On 1 April 2021**, the Syrian Arab Republic sent **Note Verbale No. 32** regarding the FFM's activities during its deployment.

11. **On 6 April 2021**, in reference to the Secretariat Notes Verbales NV/ODG-50/21 (dated 25 March 2021) and NV/ODG-53/21 (dated 1 April 2021), the Syrian Arab Republic sent **Note Verbale No. 37** regarding the FFM's deployment.

12. **On 15 November 2021**, in reference to the Secretariat's Note Verbale NV/ODG-172/21 (dated 9 November 2021), the Syrian Arab Republic sent **Note Verbale No. 137** regarding the FFM's deployment.

13. **On 25 March 2022**, in reference to the Secretariat Note Verbale NV/ODG-239/21 (dated 22 February 2021), the Syrian Arab Republic sent **Note Verbale No. 22** regarding the general security situation around the time of the reported incidents in Hama Governorate, including the movement, activities, and names of the armed groups present in the areas.